

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА

Орган Московского городского комитета КПСС и Моссовета

40-й год издания
№ 215 (12042)

Сегодня — суббота, 12 сентября 1959 года

ВСПЫХНУЛИ ОГНИ РАМПЫ

НАЧАЛСЯ ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН

КАЖДЮЮ осень жизнь в театре начинается заново. Позади — десятки, сотни раз отыгранные спектакли, гастрольные по-

ездки, всегда восторженные, наполненные. Открывается следующая страница творчества драматурга, театра, артиста.

Завтра фойе театра, еще хранящее запах краски, запоют зрители. Сегодня здесь, впервые после отпуска, собирается труппа. Вопрос обсуждается один: что рассказать людям, каждый вечер заполняющим зрительный зал? О чем пометать, поспорить, подумать вместе с ними?

Уже в первых набросках будущего репертуара выражено стремление столичных театров говорить со зрителем о нашем сегодняшнем дне, о человеке нашего времени.

В этом смысле особенный интерес представляет новая пьеса А. Арбузова «Иркутская история», которую предпочитает поставить театр имени Вахтангова. Идут репетиции пьесы Н. Варты «Летом небо высокое» в театре имени Моссовета, МХАТ заканчивает работу над инсценировкой романа Г. Николаевой «Битва в пути».

Советская пьеса заняла ударные, прочные позиции на театральной афише как минувшего, так и начинающегося сезона.

Но бывает еще и так. На первом представлении был, как говорится, аншлаг. Идет новая, современная пьеса. Все дружно отмечают именно это достоинство рождающегося на сцене произведения.

И вот прощанье премьеры, смолчали поздравительные речи, и от спектакля к спектаклю зач становится все равнодушнее, все пустыннее. Возвись два-три раза, занавес — этот чуткий барометр зрительского настроения — покорно замирает. «И отауда люди так быстро узнают, что спектакль скучный?» — грустят актеры, потчидывая па-за кулис на пустующие кресла.

Самые красивые афиши и самые хорошие слова об актуальности пьесы не в силах сломить молчаливое сопротивление зрителей, которые не могут, не хотят во имя актуальности прощать поверхностность, серость.

Это случается тогда, когда театр принимает пьесу незрелую, незавершенную, когда между замыслом драматурга и его художественным воплощением существует непростительно большая дистанция.

Трудно что-нибудь возразить, например, против замысла пьесы А. Спешнева «День остановить нельзя», которую показали прошлой зимой театр имени Маяковского. Но ни мастерство артистов, ни изобретательность режиссера не в силах заглушить схематизм героев пьесы, углубить, обогатить поверхностные мысли.

Слишком много тусклых, проходных спектаклей на современную тему оказалось в минувшем сезоне в репертуаре одного из крупнейших и лучших советских театров — Малого театра. Это прежде всего «Веселая» и «Завешанная».

Из четырех современных спектаклей, которые анонсировались в театре имени Вахтангова, два так и не увидели света, потому что коллектив театра не смог вместе с авторами доработать, довести до премьеры их произведения.

С новой силой встает сегодня вопрос о подлинной идейной глубине и высоком художественном уровне драматургических произведений.

Решать его можно только в плодотворном содружестве драматурга и театра, в их совместном вселенском творчестве. И речь здесь идет, конечно, не о том, чтобы любыми средствами, старыми и новыми постановочными трюками «спасать» плохую пьесу.

Работа с драматургом — первоочередная задача каждого художественного коллектива. Всегда ли правильно она понимается? Некоторые события в сегодняшней театральной жизни отвечают на это отрицательно.

Три дня назад в Московском драматическом театре состоялась премьера. История ее, прямо скажем, удивительна. В 1957 году в журнале «Театр» была опубликована пьеса В. Курочкина «Козыриха». В ней рассказана трагедия молодой женщины, которая вышла замуж за нелюбимого человека. А тот, кого она любила, затем страстно и навсегда, оказался недостойным ее гордой любви.

Руководить постановкой пьесы театр пригласил татантинного режиссера В. Равенских. Руководство это закончилось неожиданным и весьма странным образом. Название пьесы «Козыриха» сменилось претенциозным «Сердце девичье затуманилось», драма превратилась в комедию, а руководитель постановки, в соавтора пьесы.

Мы не разбираем сегодня идейные и художественные достоинства пьесы и спектакля — пусть об этом скажут свое слово критики и общественность. Сам же случай с пьесой В. Курочкина представляется нам беспрецедентным. Это — печальный пример неуважительного, небрежного отношения к труду драматурга, к труду, от которого зависит дальнейший расцвет отечественного театрального искусства.

Наш современник властно шагнул на сцену. Мощный поток юпи-теров устремился на него. Освещенный огнями рамп, он несет людям правду нашего времени, высокие идеалы человека и гражданина — строителя коммунистического общества.

Мы вправе ждать в наступающем сезоне от наших московских театров — лучших в стране и в мире — нового, яркого воплощения на сцене образа нашего современника.